

В Республике Вальсер наступал новый год. Холодные зимние снега наконец-то уступили место свежей весне. Новый год означал новое поступление в Королевский Валсерский Институт и Колледж - самое престижное и востребованное учебное заведение в стране. В богатых залах колледжа готовили будущих лидеров, бизнесменов и утонченных мыслителей, превращая их в прекрасных, достойных взрослых.

Почти каждый действующий член правительственного кабинета учился именно в этом колледже. Если вы хотите определить будущее направление развития нации в целом, достаточно изучить имена и лица тех, кто прибывал в большой сад, расположенный перед зданием. Сотни подростков, впервые покинувших дом, собрались на площади, оживленно болтая о том, что они будут делать теперь, когда приехали.

Среди толпы богатых детей и родовитых дворян был один странный персонаж. Высокая девушка с светлыми золотистыми волосами, веснушчатыми щеками и широкими, возбужденными глазами. Саманта Истон никогда прежде не видела такого восхитительного особняка! Мгновенное беспокойство, которое она испытала при посадке в одну из карет, улетучилось в сказочной фантазии. Не зная гнусной истории семьи, которая когда-то владела им, особняк действительно представлял собой зрелище, достойное восхищения.

Особняк охватывал палисадник двумя огромными руками, каждая из которых была выложена изящной мраморной облицовкой и поддерживающими колоннами. Сотни и сотни окон из гладкого стекла позволяли заглянуть внутрь. Здание было четырехэтажным и очень большим по площади, в нем было достаточно жилых помещений, чтобы разместить сотни студентов и сотрудников. Центральным зданием был сам колледж. Сравнительно ограниченный набор учебных помещений, втиснутых в то, что когда-то было исключительно жилой частью дома.

Саманта не могла поверить, что ей, как никому другому, разрешили учиться в подобном учебном заведении! Ее отец вкалывал до последнего, откладывая деньги на ее обучение, чему способствовал внезапный и резкий рост спроса на продукцию его фермы. За последние несколько лет все происходило так быстро. Благодаря моторизованным механизмам и современным технологиям целые поля урожая вырастали из ничего за считанные недели.

Было время, когда ее отец боялся, что эти достижения оставят его позади; но многие из старых фермерских семей перешли к новому бизнесу. Больше не полагаясь на натуральное хозяйство, чтобы прокормить себя, родился новый класс промышленных рабочих. Те, кто остался, пожинали плоды. Ее отец хотел, чтобы Саманта стала одной из таких людей, прокладывающих новый путь в быстро меняющемся мире. Высокий результат на вступительном экзамене обеспечил ей место в рамках новой инициативы по обеспечению равенства.

Чувствуя себя не в своей тарелке среди таких воспитанных сверстников, Саманта с самого начала твердо решила не оставаться в стороне. Однажды она хотела с гордостью рассказать о своем сельском происхождении и поблагодарить отца за все, что он сделал. Для этого ей нужно было стать достаточно успешной, чтобы вызвать такое любопытство.

Некоторые рождаются с природным магнетизмом.

Болтовня прекратилась, когда по длинной каменной дороге загрохотала особая частная карета.

Фамильный герб, выгравированный на бордовом дереве, был безошибочно узнаваем. Орлы-

близнецы сидели на вершине зубчатой каменной горы, внутри которой находился цветущий щит. Ветви плюща протянулись и опутали края. Семья Уолстон-Картер. Когда-то относительно малоизвестная, оставшаяся со времен монархии, теперь одна из самых богатых и уважаемых. Не было бы сюрпризом, если бы один из них вскоре выставил свою кандидатуру на пост премьер-министра.

Истинный масштаб их богатства был загадкой. Состояние, основанное на добыче сырья для бурно развивающейся промышленности города, было действительно хорошим. Глава семьи занялся скупкой, поглощая перспективные предприятия от побережья до побережья. Затем их накачивали деньгами и самым лучшим оборудованием, что приводило к взрывному росту производства и числа работников.

Все это в отдельности могло бы объяснить хоть какую-то часть того уважения и благоговения, которое вызывала эта карета, однако в этой истории был и другой, более интересный элемент. Это был самый страшный в мире секрет, о котором месяцами писали на страницах местных газет. В карете ехал не кто иной, как первая и самая любимая дочь Дамиана Уолстон-Картера, Мария.

Люди любили говорить о ней. Говорили, что она мудра не по годам, красива, холодна и обладает взглядом, способным разрезать плоть. Девушка породила столько же бессмысленных слухов и легенд, сколько и вся семья. Одни говорили, что в возрасте восьми лет она выиграла кубок по стрельбе. Другие говорили, что она обладает силой взрослого мужчины. Если бы Саманта знала об этих историях, когда Мария выходила из двери кареты, она бы выразила безмерный скептицизм.

– Она похожа на куклу...

Это было первое, что пришло на ум. Мария Уолстон-Картер была похожа на дорогую куклу, которую она видела в витринах магазинов. Величайшие умы в только что появившемся искусстве кино не могли бы надеяться создать столь совершенный образ за тысячу лет попыток. Она спустилась на мощеную землю, не вздрогнув и не замешкавшись. Ее идеально уложенные вьющиеся черные волосы развевались на легком ветерке. Ее бледная кожа блестела в лучах утреннего солнца. Багровые глаза обратились к зрителям с невысказанным требованием. Двигайтесь или будете сдвинуты.

В мгновение ока главный слуга обогнул заднюю часть кареты и отстегнул большой сундук с ее вещами. Вместо того чтобы позволить старшему мужчине нести его за нее, как того ожидала толпа, Мария протянула руку и без слов взяла его у него. То, как она вызывала уважение и отказывалась, чтобы ее опекали собственные слуги, вдруг показало, что эти слухи, в конце концов, не так уж и неправдоподобны.

Она шла по центральной аллее сада, не напрягаясь под его тяжестью. Ее спина оставалась непоколебимой. Когда она проходила мимо, шум начался снова, но на этот раз все говорили о ней и только о ней. Она была одной из самых желанных невест в Федерации. Любой, кто сумел добиться ее расположения, был уверен, что его ждет жизнь в комфорте и амбициях. Девочки гадали, как им подражать ее стилю и грации, мальчики - что им сделать, чтобы попасть к ней в друзья.

И все это на пустом месте. Саманта была в благоговении. Такова была сила настоящей благородной девушки.

Мария не удостоила ни одного из зрителей даже секундным взглядом. Единственное, что ее

интересовало, это добраться до передней линии - туда, где вскоре должна была прозвучать вступительная речь директора колледжа. Она остановилась возле одной из беседок на площади и поставила свой сундук на землю, сложив руки на коленях.

Саманта не могла сдержать своего любопытства. Она медленно двинулась за ней, стараясь не попадаться никому на глаза. Ни одна душа не осмелилась приблизиться к Марии. Как будто вокруг ее персоны было создано поле отчуждения. Она очистила территорию и без того битком набитого сада, не сказав ни слова. Шаг за шагом Саманта подходила все ближе и ближе. Стремясь поговорить с девушкой, Саманта совершенно не замечала, что за ней стоит толпа мальчиков.

Даже в таком престижном учебном заведении, как Королевский Институт, бывают плохие яблоки.

Гнилые родители создают основу для таких же гнилых детей. Загорелый цвет лица Саманты сразу же сделал ее мишенью для злодеев всех мастей и взглядов. Главарь банды наклонился и поднял небольшой камень, с нетерпением ожидая удобного случая. Когда он наконец представился, он со всей силы метнул его в Саманту.

Камень пролетел по воздуху, как пуля, грозя поразить девушку и оставить на ее теле кровавую рану - но в тот самый момент, когда камень был брошен, Саманта уже отклонилась от прямого пути. На одну страшную секунду мальчик осознал, что камень не попадет в цель.

Миллион и одна мысль пронеслись в его голове. Это был конец. Конец его жизни в колледже. Его глупый камень летел прямо в самую красивую и богатую девушку в колледже. И когда он попадет в нее, он станет самым большим изгоем до конца своих дней. Из всех проклятых вещей, которые он мог сделать, почему он решил бросить в девушку камень, находившуюся в такой близости от нее?

Не поворачивая головы, Мария протянула руку со скоростью свернувшейся змеи и выхватила крутящийся снаряд из воздуха. Студенты дружно ахнули. Это было сверхчеловеческое проявление реакции и зрительно-моторной координации.

Облегчение перешло в панику. Он издал болезненный писк и прошептал про себя:

– Она поймала его? – Ее вытянутая рука медленно повернулась, раскрыв ладонь, представляя импровизированное оружие преступнику. Затем она повернулась к нему лицом с хищными багровыми глазами, светящимися в глазницах. Он схватился за грудь, словно в его сердце выстрелили болтом. Никогда в жизни он не испытывал такого сильного страха.

Мария пропустила камень между пальцами, ощущая вес и текстуру внешней поверхности. Повторив это несколько раз, она повернулась всем телом к мальчику и надменно усмехнулась. Одним движением запястья она отправила камень обратно в ту сторону, откуда он прилетел. Камень свернул в воздухе и ударил мальчика в лоб.

От удара, как от выстрела, он упал на землю. На месте содранной кожи остался длинный красный след. Он беспомощно моргал и пытался осмыслить, что с ним только что произошло. Не говоря ни слова, она развернулась в исходное положение. У всех, кто был свидетелем этого инцидента, по коже пробежал холодок, и в этот момент было заключено негласное соглашение никогда не говорить об этом учителям.

Это был лишь первый из многих инцидентов, которые вскоре закрепили за Марией репутацию самой грозной из всех учениц. Саманта благоразумно подумала дважды, прежде чем

заговорить с ней. И хорошо, что она решила не подходить. Хозяйка общежития уже спускалась по ступенькам и подходила к студенткам. Она хлопнула в ладоши и потребовала внимания болтающих девушек.

– Доброе утро всем. Я мисс Марсайд, я буду присматривать за вами в течение первого года обучения в академии.

Ее голос был пронзительным, высокопарным, но тон ее высказываний не соответствовал ее характеру. У нее было длинное, узкое лицо и запавшие глаза. На голове у нее был беспорядочный пучок белых волос. Она напонила Саманте ее любимую бабушку. Хотя ее образ бабушки был несколько испорчен из-за ее отсутствия, которое к тому времени длилось уже пять лет.

Она достала небольшую деревянную доску и карандаш:

– Во-первых, я проведу регистрацию всех, кто будет проживать в общежитии. Если вы проживаете на территории школы, пожалуйста, выйдите вперед, чтобы вас могли посчитать.

В толпе возникла суматоха: обитатели общежития отделились от тех, кто жил достаточно близко, чтобы можно было добраться. Саманта оказалась рядом с Марией, хотя несколько минут назад она решила держаться от нее подальше. Если Мария и сочла ее присутствие неподобающим, она не стала поднимать шум.

Саманта была очень взволнована. Она никогда не была так далеко от своего дома на ферме. Перед ее глазами открывался новый мир, наполненный интересными людьми из самых разных мест. Какие чудеса она увидит в будущем, и какие удивительные вещи узнает от опытных преподавателей Королевской академии?

– Леди Уолстон-Картер.

Саманта заметила, как невысокая девушка вышла вперед и встала лицом к учителю. Она была совершенно нечитаема. Ее осанка была уверенной, но выражение лица - неподвижным. Она была загадкой, которая очаровала сотни потенциальных женихов из знатных семей по всему миру.

– Здесь.

Саманта вздрогнула, но не от прохладного ветерка, пронесшегося по двору. То, что должно было быть обычной реакцией на то, о чем ее просили, стало скорее утверждением. Мария Уолстон-Картер была "здесь", и все должны были обратить на это внимание. Одно единственное слово сразу же вызвало новый шквал разговоров в толпе, собравшейся понаблюдать за происходящим.

– Ее голос невероятен. Какой авторитетный тон!

– Он совсем не подходит к ее миловидному лицу...

Учительница щелкнула пальцами и прочистила горло:

– Если вы здесь не для того, чтобы записываться, пожалуйста, не лезьте не в свое дело!

Ее предупреждение мало помогло разрядить обстановку. Некоторые из соблюдающих правила учеников отступили, но остались в пределах слышимости, надеясь подслушать, как Мария

снова заговорит. Мария не собиралась давать своим поклонникам еще один повод для дискуссии. Она продолжала молчать.

– Леди Уолстон-Картер, вы займете комнату сто пять.

Саманта снова расслабилась, пока не было названо ее собственное имя.

– Мисс Саманта Истон - вы займете комнату сто пятнадцать.

Она кивнула в знак понимания:

– Да, мэм.

Это означало, что она будет жить довольно близко к Марии. Саманта начинала понимать, почему она так очаровывала остальных. Она едва могла отвлечься от нее. Все должно было быть связано с Марией Уолстон-Картер. Что она может подумать или сказать, насколько она близка к теме обсуждения? Ее демонстрация меткости вызвала пристальное любопытство. Редко можно было встретить настолько воспитанную девушку, которая бы так отреагировала.

Саманта хотела узнать об этом больше.

<http://tl.rulate.ru/book/90478/2905677>